

Научная статья

УДК 811.161.1; 81'367.335.2; 81'367.635; 81'37

DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-110-123

Предикативы ощущения и предикативы интерпретации: семантические и синтаксические процессы

Галина Ивановна Кустова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук
Москва, Россия

Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия

galinak03@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9404-081X>

Аннотация

Рассматриваются конструкции «предикатив ощущения + инфинитив» и «предикатив интерпретации + инфинитив». Для ощущений типичны инфинитивы движения, положения и некоторые другие: *Холодно стоять / ехать; Темно идти / читать*. Такой инфинитив занимает промежуточное положение между валентностью и свободным распространителем (адьюнктом). В инфинитивной конструкции синтаксический статус предикатива повышается, так как он приобретает новый тип зависимых. В контексте интерпретаций инфинитив выражает валентность содержания: *Невежливо сидеть в присутствии дамы*. Такая конструкция тоже может считаться повышением синтаксического статуса интерпретационной лексики, так как исходной репрезентацией для интерпретации являются прилагательные и наречия.

Ключевые слова

предикатив, предикативы ощущения, предикативы интерпретации, инфинитивная конструкция

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии, проект № 20-512-18005

© Кустова Г. И., 2022

ISSN 2307-1737

Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 110–123

Critique and Semiotics, 2022, no. 1, pp. 110–123

Для цитирования

Кустова Г. И. Предикативы ощущения и предикативы интерпретации: семантические и синтаксические процессы // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 110–123. DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-110-123

Sensation Predicatives and Interpretation Predicatives: Semantic and Syntactic Processes

Galina I. Kustova

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation

galinak03@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9404-081X>

Abstract

The paper considers constructions «sensation predicative + infinitive» and «interpretation predicative + infinitive». The infinitives of the movement, position and some others are typical for sensation predicative: *Kholodno stoyat' / ekhat'* 'It's cold to stand / to drive'; *Temno idti / chitat'* 'It's dark to go / to read'. Such an infinitive occupies an intermediate position between a valency and an adjunct. The infinitives in interpretation constructions expresses the valency of predicative: *Nevezhlivo sidet' v prisutstvii damy* 'It is impolite to sit in the presence of a lady'. Such a predicative has a higher syntactic status than adjective or adverb, that are the original representation for interpretive vocabulary.

Keywords

predicative, sensation predicatives, interpretation predicatives, infinitive construction

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR and National Science Foundation of Bulgaria (NSFB), project no. 20-512-18005

For citation

Kustova G. I. Sensation Predicatives and Interpretation Predicatives: Semantic and Syntactic Processes. *Critique and Semiotics*, 2022, no. 1, pp. 110–123. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-110-123

1. Языковые процессы в сфере предикатной лексики

В языке действует процесс «упрощения», редукции различных единиц и конструкций, который обнаруживается в разных фрагментах языковой системы. Один из характерных примеров редукции относится к сфере местоимений: в местоимения превращаются не только существительные вроде *штука* или *вещь* (*Скажу тебе одну вещь; Произошла одна вещь*), но и целые клаузы (*Бери всё / то, что ты хочешь взять* → *Бери что хочешь*). Аналогичные процессы происходят и в значении слов, которые «продвигаются» от знаменательных, конкретных до абстрактных, неполнозначных: *идет человек* – физическое действие, обладающее различными валентностями и характеристиками (*идет к двери; быстро; прямо*); *идет урок* – событие, развивающееся во времени (процесс), сохраняется идея (метафорического) движения и сохраняются некоторые исходные распространители (*урок шел к концу*); *идет дождь* – бытийное (практически полуслужебное) значение ‘имеет место’.

Изменения в значениях глаголов (и других предикатных слов) обычно приводят к переходу в другой акциональный класс и соответствующим изменениям в модели управления (ср. [Бонч-Осмоловская и др., 2009, с. 12–21]):

(а) ‘человек жжет’ (*Мучитель обнажил его до пояса и стал жечь спину раскаленным железом* [протоиерей Алексей Микриков. Уния с МП приведет к духовной катастрофе (2006.03.04) // «Наша страна» (Аргентина), 2006]¹) → (б) ‘горячий предмет жжет’ (*Вода холодная, а песок пятки жжет* [Светлана Василенко. Звонкое имя (1997–2000)]; *Так жжет руки миской – не удержать!* [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)]) → (в) ‘ощущение жжения’ (*Давай лучше обработаем рану, а то жжет – сил нет!* [Андрей Житков. Кафедра (2000)]). Иначе говоря, слова со значением действия или процесса переходят в класс состояний и утрачивают исходную валентность (в данном случае – валентность объекта, «склеенную», впрочем, с экспериенцером, см. [Кустова, 2004, с. 267–274]).

С синтаксической точки зрения такой процесс упрощения, утраты исходных распространителей можно рассматривать как «понижение» статуса. При этом существует и обратный процесс, когда слова, исходно обо-

¹ Примеры с атрибуцией в квадратных скобках извлечены из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

значающие состояние, «повышают» свой синтаксический статус и приобретают разные типы зависимых, не свойственных исходному классу.

Далее мы рассмотрим этот процесс на примере двух групп предикативов, которые приобретают новый тип зависимых по сравнению с исходным употреблением – зависимый инфинитив – и употребляются в инфинитивной конструкции. Первая группа – предикативы ощущений, для которых исходной является конструкция без инфинитива (*Нам стало холодно* → *Нам стало холодно стоять на улице*); вторая группа – предикативы интерпретации, для которых исторически исходной формой являются прилагательные и наречия (*Она невежливо перебила тетушку* → *Невежливо перебивать старших*).

2. Типы распространителей предикативов

В русской грамматической традиции предикативы, в соответствии с терминологией Л. В. Щербы [2004]², принято также называть категорией состояния. Не все предикативы обозначают собственно состояние (о семантических классах предикативов см., в частности, [Летучий, 2018, с. 144–152; Циммерлинг, 2018]), но прототипические предикативы обозначают состояние человека (*Ему жарко*) или состояние окружающей среды (*На улице жарко*).

Состояние-ощущение человека имеет одну валентность – экспериенцера (носителя состояния), обычно выражаемую дативом: *Детям холодно*. С семантической точки зрения экспериенциальное состояние вызывается каким-то внешним воздействием – стимулом, однако синтаксически стимул не выражается, так как является избыточным (эта семантическая структура выглядела бы примерно так: ‘Детям холодно из-за холода’).

Есть другие семантические группы предикативов, которые имеют еще одну – пропозициональную – валентность, условно – валентность содержания, которая выражается, в частности, зависимой клаузой. Это, например, перцептивные предикативы: *Сверху из окна артистической было видно, как он бежит от памятника Чайковскому и катит виолончель*. [Сати Спивакова. Не всё (2002)]; ментальные предикативы: *Давно известно, что к снижению преступности ведёт вовсе не жестокость наказания, а его неотвратимость* [«Еженедельный журнал», 2003.04.08]; оценки: *Хорошо, что он успел на поезд*; эмоции и близкие по значению предикативы (*грустно, обидно, противно, тошно, стыдно, приятно, скуч-*

² Первое издание – 1974 г.

но, заманчиво, увлекательно, смешно, забавно), эмоции, как и оценки, присоединяют клаузу с союзом *что*, а также с союзами *когда* и *если*: **Возмутительно / горько / обидно**, что он уехал; **Всякой матери приятно**, когда любят её ребёнком [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)]; модальные предикативы: **Необходимо**, чтобы вместе с принятием закона о МСУ были внесены изменения в Налоговый и Бюджетный кодексы [«Известия», 2003.02.18].

Кроме того, некоторые группы предикативов присоединяют инфинитив. Например, с инфинитивом сочетаются модальные предикативы (как и модальные глаголы): **Нужно / необходимо** вернуться к вечеру; модально-оценочные: **Опасно** переходить дорогу в неположенном месте; **Вредно** есть много сладкого; некоторые предикативы физических реакций: **Тяжело** нести мешок на пятый этаж. Для некоторых предикативов инфинитив является единственным способом выражения пропозициональной валентности, так как они не присоединяют клаузу (**Вредно, что ты ешь сладкое*; **Тяжело, что ты несешь мешок*).

У эмоциональных предикативов инфинитивная конструкция употребляется главным образом, тогда, когда субъекты предикатива и подчиненной пропозиции кореферентны: **Скучно сидеть** весь день дома. Впрочем, это правило не абсолютное, и кореферентный субъект может встречаться и в зависимой клаузе, ср. *Мне было так обидно проиграть на последнем этапе* vs **Обидно, что** я проиграл на последнем этапе.

Для перцептивных предикативов (*видно, слышно*) и большинства ментальных предикативов (*известно, понятно*) инфинитивная конструкция в русском языке невозможна: **видно читать*; **понятно уехать*. Исключение составляет *интересно* (**Интересно наблюдать** за белками; **Интересно решать** трудные задачи), но этот предикатив ближе к ментальным эмоциям типа *заманчиво, увлекательно, занятно* и под. (ср.: *Всегда увлекательно играть* злодеев, особенно в комедии [Труд-7, 2010.11.01]).

У предикативов интересующих нас двух групп – сензитивных и интерпретационных – инфинитивная конструкция является показателем языковых сдвигов – синтаксических и семантических.

3. Предикативы ощущений (сензитивы)

Сензитивными, или просто сензитивами, мы будем называть предикативы, обозначающие физические (физиологические) состояния-ощущения, которые являются реакцией различных органов чувств и систем человека на воздействие физических факторов окружающей среды – температуры

(*жарко / холодно / тепло / прохладно*), света (*светло / темно*) – или на воздействие предметов / веществ (*горячо / мягко / жестко / горько / сладко / кисло*). В соответствии с этим можно выделить два типа сензитивных предикативов – пространственные и контактные (это противопоставление вводится и обосновывается в [Кустова, 2013]).

3.1. Пространственные сензитивы

Пространственные сензитивы связаны с определенной средой, фрагментом пространства, в котором находится экспериенсер. У этого пространства есть свойства (характеристики), которые воздействуют на экспериенсера и вызывают определенные ощущения, – например, температура (*Тебе не жарко?*; *Ей стало зябко*); освещенность (*Тебе не темно?*); ср. также: *Нам здесь душно / тесно*.

Эти предикативы могут характеризовать и само пространство, обозначая состояние природы, окружающей среды, – тогда в качестве носителя состояния выступает фрагмент пространства (пространственный детерминант, по Н. Ю. Шведовой [1968]): *На улице светло / темно / жарко / холодно / тепло / прохладно / душно / шумно*.

Кроме того, есть предикативы, характеризующие именно пространство, но не человека: *пыльно, грязно, сыро, слякотно, морозно, дождливо, туманно*, ср. ¹*Мне грязно*; ²*Ему дождливо*.

Пространственные сензитивы не требуют никаких распространителей, кроме субъекта: *В этой куртке ему тепло*, тем не менее они могут присоединять инфинитив:

- освещенность: *Нет, Димочка, нет, как ты обратно, темно будет идти* [Л. С. Петрушевская. Я болею за Швецию (1977)]; – *Темно яму рыть, да и боязно что-то...* [Алексей Иванов. Сердце Пармы (2000)]. Характерный контекст для этого предикатива – *темно читать*. Аналогичные контексты (*идти, читать, искать*) у предикатива *светло*: *Но когда начался пожар, я подумала: теперь мне светло идти, теперь я не споткнусь. И я пошла* [Л. Н. Андреев. Океан (1911)]; *Лебедев схватился за свечки и приблизил их ближе к Ипполиту, чтобы светлее было читать* [Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)]; *И чтоб светлей стало искать, смахнул со стола книгу, загораживающую ночник* [В. Ф. Панова. Который час? Сон в зимнюю ночь (1941–1963)];

- температура: *Холодно было стоять: в этой арке вечно сквозняк* [Владимир Железников. Каждый мечтает о собаке (1966)]; *Но ветра не было, и через минуту Ксюте стало жарко стоять на берегу даже голой*

[Евгений Евтушенко. Ягодные места (1982)]; *Сквозь мелкие прозрачные облака проглядывало тихое солнце. Тепло было идти* [Виктор Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013]; *Задержанные объяснили, что здесь тепло и удобно спать* [«Московские ведомости», 1909].

Интересную пару образуют предикативы *морозно* и *зябко*. *Морозно* характеризует только среду; в значении состояния человека, ср. *Ему морозно*, в НКРЯ примеров не встретилось (есть один метафорический контекст: *На «вы» с человеком тогда надо говорить, если, скажем, ты у него корову за долги уводишь... Ему морозно, человеку-то, от выканья...* [Виль Липатов. И это всё о нем (1984)]). *Зябко* может обозначать состояние человека. Хотя есть отдельные примеры употребления *зябко* как характеристики среды (ср.: *Было по-утреннему зябко* [Фазиль Искандер. Рассказ о море (1962)]; *К вечеру стало прохладно, даже зябко, и Ольге пришлось накинуть на плечи поверх нарядного брючного костюма куртку* [Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают (2014)]), всё-таки большинство употреблений *зябко* относится к человеку (что естественно, учитывая однокоренные глаголы *зябнуть / озябнуть*), ср.: *Под утро мне стало зябко под бедным одеялом – я нашарил старую шинель отца и укрылся* [Роман Шмараков. Лошадь // «Сибирские огни», 2013] – но не *Мне стало морозно*. «Человеческая» доминанта *зябко* подтверждается и употреблениями наречия *зябко*: *зябко поежился* (но не *морозно поежился*), *зябко передернул плечами*, *зябко куталась в теплую шаль*. Парадоксально, что в инфинитивной конструкции эти различия нейтрализуются, и оба предикатива обозначают неблагоприятные условия реализации ситуации Р: – *Щец вылью, додай, – говорит кухарка. – А, давай. Морозно ехать* [И. С. Шмелев. Лето Господне (1927–1944)]; *Хотите, я вам все подробно расскажу, только уж позвольте войти, а то морозно стоять-то* [Е. А. Салиас. На Москве (1880)]; *Алевтине зябко было стоять в голом ситцевом платьишке, она свела сизые коленки, обхватила плечи руками* [Эдуард Шим. Ребята с нашего двора (1976)]. Разумеется, различия нейтрализуются не полностью, так как *морозно* употребляется только при наличии мороза, а для *зябко* никаких ограничений нет, но для нас важно, что *морозно* втягивается в инфинитивную конструкцию, не являясь исходно состоянием человека.

Соединение предикатива и инфинитива в инфинитивной конструкции – компактный способ указания на обстоятельственную рамку, в которой происходит действие Р, обозначенное инфинитивом. Однако отношения между предикативом и инфинитивом более тесные, чем просто отнесен-

ность к одному интервалу и одному субъекту. Хотя исходно предикативы-сензитивы имеют только валентность экспериенцера, сама по себе экспериенциальная семантика предполагает, как уже говорилось, стимул – внешнюю причину, которая воздействует на органы восприятия человека и вызывает реакцию, обуславливает состояние. Однако в случае присоединения к предикативу «сопутствующей» ситуации (инфинитива) возникает еще одна обусловленность: *Темно читать* значит не просто ‘темно во время чтения’, а ‘затруднительно или невозможно читать из-за темноты; темнота мешает читать’.

Таким образом, пространственные и температурные предикативы с «отрицательным» значением (*холодно*, *темно*) сдвигаются в зону модальных предикатов, и инфинитивная конструкция приобретает смысл: ‘условия окружающей среды затрудняют выполнение *P*’. В итоге выстраивается цепочка из трех звеньев:

- *холодно стоять / ехать* – на улице холодно (низкая температура) → человеку холодно (он мерзнет) → это затрудняет реализацию *P* (нахождение в данном месте, движение);
- *темно ехать / читать* – на улице / в помещении темно (нет или мало света) → человеку темно (он плохо видит) → это затрудняет реализацию *P* (движение, чтение).

Соответственно, предикативы *тепло*, *светло* и под. обозначают благоприятные условия для деятельности *P*.

В инфинитивной конструкции как бы склеиваются состояние среды и состояние человека: предикативы обозначают и обстановку, в которой реализуется действие *P* и которая мешает (или способствует) этому действию, и состояние человека, которое вызвано данной обстановкой и которое мешает (или способствует) действию *P*, т. е. *темно читать* значит и ‘здесь темно, поэтому трудно / невозможно читать’, и ‘мне темно (недостаточно света), поэтому трудно / невозможно читать’. При этом материальное выражение субъекта – среды или человека – не отменяет эту «склейку», она сохраняется благодаря наличию инфинитива: *Здесь темно читать* имплицитно означает ‘кому-то темно’, а *Мне темно читать* имплицитно означает ‘здесь темно’.

Показательно, что в инфинитивную конструкцию втягиваются и те предикативы, которые в изолированном употреблении никогда не обозначают состояния (ощущения) человека, а являются характеристикой окружающей среды – *грязно*, *слякотно*, *сыро*, *скользко* (ср. также выше о *морозно*): – *Грязно теперь ехать*, *Василий Сергеевич*, – сказал он, когда

на берегу запрягали лошадей [А. П. Чехов. В ссылке (1892)] – *грязно* не является ощущением, но является препятствием, помехой для деятельности и вызывает ощущение дискомфорта.

Разумеется, не все характеристики пространства употребляются в инфинитивной конструкции. Так, пока не удалось обнаружить контекстов типа [Им было] *туманно плыть / сумрачно идти*. При этом, конечно, в метафорическом смысле такие конструкции встречаются, ср.: *Ведь это было единственное веселое место в Бутищевке, и без него как-то сумрачно жить стало* [И. Н. Потапенко. Шестеро (1890–1895)]. Однако метафорическое употребление не является показательным, так как в переносном значении такие предикативы смещаются в зону эмоций, а эмоции свободно сочетаются с инфинитивами.

3.2. Контактные сензитивы

Второй класс предикативов, которые сами по себе не требуют инфинитива, но тоже употребляются в инфинитивной конструкции, можно назвать контактными. Контактные сензитивы обозначают ощущения человека, которые возникают в результате контакта с некоторым предметом или веществом.

Здесь также есть температурные предикативы *холодно – горячо* (это ощущения, которые испытывает человек, когда его кожа контактирует с предметом или веществом; в отличие от зоны высокой температуры, где различаются пространственное *жарко* и контактное *горячо*, зона низкой температуры обслуживается предикативом *холодно*, который, однако, имеет разные «режимы» употребления – пространственный и контактный, см. подробнее [Кустова, 2013]): *Но Шеду уже понял, что символ настоящий – его горячо держать в руках* [Наталья Павлищева. Боги Египта (2021)]; *Мне горячо держать турку, дай я её поставлю* [Татьяна Соловьева. Что сказал Бенедикто (2020)]; *А я все думала – наверное, холодно стоять так, босой, на цементном полу балкона?..* [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980–2006)]; *У кровати его коврик, чтобы ему не холодно было ступить на пол* [Л. Н. Толстой. Первая ступень (1891)].

Наиболее характерными для контактной группы являются вкусовые реакции *горько, сладко, вкусно, кисло, солоно*, самые частотные из них – *горько, сладко и вкусно*: *Горька редька, горек мед, Горько есть и горько пить, Просит вас честной народ Нашу пищу подсластить!* [Д. В. Нестерова. Свадебная церемония (2008)]; *Ему не горько пить это? Я вот сахара не нашла и теперь заставляю себя перебороть, чтобы выпить эту га-*

дось [Яна Суханова. Одно слово – Надежда (2018)]; *Сладко есть с твоей ладошки Бусы ягоды морошки. А мне завидно до боли, Что не я гуляла в поле* [Надежда Зотова. Басни. Сказки. Стихи (2021)]; *Выпиваю рюмку водки, – и так потом вкусно есть и подогретый суп, оставшийся от обеда, и ячневую кашу со сливочным маслом* [В. В. Вересаев. Воспоминания (1925–1935)].

Инфинитивная конструкция с сензитивными предикативами занимает промежуточное положение, а инфинитив имеет промежуточный статус между валентностью (как у модальных предикативов или модальных глаголов, для которых инфинитив – валентность) и свободно присоединяемым обстоятельственным инфинитивом (типа целевого). Предикатив обозначает не просто обстоятельства осуществления действия *P*, не просто обстановку, а существенный фактор, который воздействует на самочувствие, на ощущения человека – и тем самым на реализацию *P*.

4. Предикативы интерпретации

Другой тип инфинитивных конструкций представлен предикативами интерпретации (интерпретационная лексика на материале глаголов рассматривается в [Апресян, 2006, с. 145–160]).

Интерпретации – это особый класс оценок, которые могут относиться только к ситуациям с участием человека, причем к таким ситуациям, за которые человек несет ответственность, – поступкам и поведению: ***Неприлично сидеть в присутствии дамы.***

Семантически в интерпретации участвуют два субъекта – субъект поступка и субъект оценки (хотя референциально обе роли – «судьи» и «подсудимого» – может выполнять и один человек, если он в состоянии критически рассмотреть и оценить свои поступки). Субъект оценки выступает как бы от имени некоторой высшей инстанции, от имени общества и выражает субъекту поступка порицание, ср. *безответственно, бессовестно, бестактно, наивно, неблагоприятно, невежливо, неосмотрительно, нечестно, нечистоплотно, неэтично, низко, преступно, самонадеянно* [соглашаться на такое] – или, реже, поощрение (одобрение), ср. *благородно, предусмотрительно, разумно, справедливо, этично* [поддерживать слабых] (положительных оценок здесь, как и в любой другой области, меньше, чем отрицательных). Ясно, что и сам поступок, чтобы подлежать такой оценке, должен быть не просто контролируемым, а социально значимым, затрагивающим интересы других людей.

С интерпретациями ситуация совершенно другая, чем с сензитивами. У интерпретаций по определению есть пропозициональная валентность – валентность содержания (оцениваемый поступок *P*). И тем не менее между сензитивами и интерпретациями в инфинитивных конструкциях есть сходство: и для тех, и для других инфинитивная конструкция является повышением синтаксического статуса по сравнению с исходным употреблением. Но есть и различие: для сензитивных предикативов исходной конструкцией является употребление с экспериенцером, а синтаксическим «повышением» – инфинитивная конструкция. Для интерпретаций само повышение состоит в том, что они употребляются в форме предикатива, а зависимый инфинитив – следствие этой трансформации: пропозициональная валентность у интерпретации есть в любом случае, но для предикатива инфинитив – это единственный способ выражения этой валентности, так как зависимую клаузу предикативы интерпретации не присоединяют, ср.: **Неосмотрительно, что ты согласился на это.*

Если для экспериенциальных состояний-реакций естественным и очень распространенным в русском языке способом выражения являются предикативы (в том числе сензитивные предикативы типа *холодно, больно, вкусно, мягко*), то интерпретационные значения представлены, главным образом, прилагательными и наречиями. Это особые, так называемые сентенциальные наречия (ср. [Филипенко, 2003]), имеющие в качестве валентности (сферы действия, ср. [Богуславский, 1996]) ситуацию. Однако в предложении они, как и другие наречия, занимают синтаксически зависимую позицию при глаголе: *Он самонадеянно считал себя главой дела, в котором был, пожалуй, едва ли не чернорабочим* [Ф. Е. Зарин-Несвицкий. Скопин-Шуйский (1910)]; *Когда-то глава ЦИК неосторожно пообещал побрить свою роскошную бороду, если выборы окажутся нечестными* [Комсомольская правда, 2012.01.27]. Употребление интерпретационного слова в статусе предикатива и, соответственно, в позиции сказуемого с подчиненным инфинитивом устраняет это противоречие: *С вашей стороны самонадеянно считать себя главой дела; Со стороны главы ЦИК было неосторожно пообещать побрить бороду.*

Инфинитивные конструкции с интерпретациями демонстрируют отчетливую положительную динамику, т. е. их количество, по данным НКРЯ, увеличивается: они становятся более употребительными во 2-й половине XX и начале XXI в. по сравнению с XIX и 1-й половиной XX в. Некоторые интерпретации в инфинитивной конструкции пока еще относительно редки: в НКРЯ нашлось три инфинитивных конструкции с *непредусмотрен-*

тельно (*Непредусмотрительно поступать так* [Илья Ильф, Евгений Петров. Одноэтажная Америка (1936)]) и ни одной с *предусмотрительно*. Некоторые интерпретации начали употребляться в инфинитивной конструкции только во второй половине XX в., ср.: *Прогнозировать экстремальные атмосферные явления на длительные сроки было бы слишком самонадеянно* [«Русский репортер», 2012]. Некоторые сочетания еще не попали в НКРЯ, но встречаются в литературе: *Однако же поспешно и необдуманно было бы делать вывод: не найден – не существовал* [«Вокруг света», 1994]. Тем не менее в целом количество употреблений интерпретационных предикативов в инфинитивных конструкциях возрастает. И этот рост имеет другое объяснение, чем в случае сензитивных предикативов. Если семантика ощущений благодаря наличию предикативов (и глаголов) на синтаксическом уровне репрезентируется в виде сказуемого (синтаксической вершины предложения), то интерпретационная семантика исходно имела, так сказать, адъективную и адвербиальную репрезентацию, а синтаксически доминирующую позицию в предложении она может занять только в формате предикатива.

Итак, у ощущений пропозициональная валентность еще не оформилась, но есть движение в сторону ее формирования: указание инфинитива *P* релевантно потому, что состояние не просто сопровождает данное действие *P*, но влияет на его реализацию. У интерпретаций уже есть пропозициональная валентность (пропозициональный актанта), и синтаксическое повышение до предикатива более изоморфно семантической структуре: предикатив выступает в качестве главного синтаксического элемента, а валентность выражается зависимым элементом – инфинитивом.

Таким образом, несмотря на различия, обе группы инфинитивных конструкций – и с сензитивными, и с интерпретационными предикативами – демонстрируют одну и ту же тенденцию «повышения» некоторой единицы в синтаксической иерархии, приобретения ею новых свойств, и эта тенденция противоположна упрощению, редукции, утрате исходных свойств языковыми единицами и конструкциями.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Лексикографический тип: глаголы интерпретации // Апресян Ю. Д. и др. Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 145–160.

Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры, 1996. 460 с.

Бонч-Осмоловская А. А., Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Глаголы боли: лексическая типология и механизмы семантической деривации // Концепт 'боль' в типологическом освещении / Под ред. Е. В. Рахилиной и др. Киев: ИД Дмитрия Бурого, 2009. С. 8–27.

Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянских культур, 2004. 472 с.

Кустова Г. И. Системные связи и системные значения экспериментальных прилагательных: предметные и пространственные контексты // Русский язык в научном освещении. 2013. № 1 (25). С. 41–69.

Летучий А. Б. Предикативы // Материалы к корпусной грамматике русского языка. СПб.: Нестор-История, 2018. Вып. 3: Части речи и лексико-грамматические классы. С. 136–192.

Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003. 303 с.

Циммерлинг А. В. Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке // Вопросы языкознания. 2018. № 5. С. 7–33.

Шведова Н. Ю. Существуют ли все-таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения // Вопросы языкознания. 1968. № 2. С. 39–50.

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: URSS, 2004. 432 с.

References

Apresyan Yu. D. Leksikograficheskii tip: glagoly interpretatsii [Lexicographic type: verbs of interpretation]. In: Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya [Linguistic picture of the world and systemic lexicography]. Ed. by Yu. D. Apresyan. Moscow, LRC Publ., 2006, pp. 145–160. (in Russ.)

Boguslavsky I. M. Scope of lexical units [Sfera deistviya leksicheskikh edinit]. Moscow, LSC Publ., 1996, 460 p. (in Russ.)

Bonch-Osmolovskaya A. A., Rakhilina E. V., Reznikova T. I. Glagoly boli: leksicheskaya tipologiya i mekhanizmy semanticheskoi derivatsii [Pain verbs: lexical typology and mechanisms of semantic derivation]. In: Kontsept 'bol' v tipologicheskom osveshchenii [The concept of 'pain' in a typological perspective]. Ed. by E. V. Rakhilina et al. Kiev, Dmitrii Bury Publ., 2009, pp. 8–27. (in Russ.)

Filipenko M. V. Semantika narechij i adverbial'nyh vyrazhenij [The semantics of adverbs and adverbials]. Moscow, Azbukovnik, 2003, 303 p. (in Russ.)

Kustova G. I. *Tipy proizvodnykh znachenii i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [The Types of Derived Meanings and Language Extension Mechanisms]. Moscow, LSC Publ., 2004, 472 p. (in Russ.)

Kustova G. I. *Sistemnye svyazi i sistemnye znacheniya eksperiential'nykh prilagatel'nykh: predmetnye i prostranstvennye konteksty* [Systemic relations and systemic meanings of experiential adjectives: object and spatial contexts]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2013, no. 1 (25), pp. 41–69. (in Russ.)

Letuchy A. B. *Predikativy. Materialy k korpusnoi grammatike russkogo yazyka* [Predicatives. Materials for the corpus grammar of the Russian language]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2018, iss. 3: Parts of speech and lexical and grammatical classes, pp. 136–192. (in Russ.)

Shcherba L. V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Moscow, URSS, 2004, 432 p. (in Russ.)

Shvedova N. Yu. *Sushchestvuyut li vse-taki determinanty kak samostoyatel'nye rasprostraniteli predlozheniya* [Do determinants still exist as independent constituent of the sentence?]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 1968, no. 2, pp. 39–50. (in Russ.)

Zimmerling A. V. *Impersonal'nye konstruktsii i dativno-predikativnye struktury v russkom yazyke* [Impersonal constructions and dative-predicative structures in Russian]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 2018, no. 5, pp. 7–33. (in Russ.)

Информация об авторе

Галина Ивановна Кустова, доктор филологических наук

Information about the Author

Galina I. Kustova, Doctor of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 10.02.2022;
одобрена после рецензирования 12.03.2022; принята к публикации 15.03.2022
The article was submitted 10.02.2022;
approved after reviewing 12.03.2022; accepted for publication 15.03.2022*